

Глава 10. Перечисли мне 200 тысяч, и я тебя отпущу

— Ты собираешься помочь Чжун Цзиньсэ разобраться с этим делом? — Ян Линьюй смотрел на него с легкой иронией. Не Тяньцюэ не походил на человека, который любит вмешиваться в чужие дела. Неужели он тоже положил глаз на Чжун Цзиньсэ?

Однако, судя по всему, в настоящий момент Не Тяньцюэ к Чжун Цзиньсэ интереса не проявлял:

— Я помогаю не ему, я хочу получить награду.

— Какую награду? Хочешь, чтобы я отдал тебе моего Цзиньсэ? — Тут уж Ян Линьюй пришлось всерьез задуматься.

Не Тяньцюэ выглядел озадаченным:

— Зачем он мне? Мне нужна меха.

Раньше, не имея опыта управления мехой, он не испытывал в ней острой нужды. Но теперь, осознав, какой разрушительной силой она обладает, он всё больше загорался желанием заполучить собственную.

Ян Линьюй на самом деле давно искал повод подарить ему меху, но подходящего предлога всё не находилось. Теперь же появилась отличная возможность убить двух зайцев сразу.

— Хорошо. Если ты поможешь Цзиньсэ решить эту проблему, я лично подарю тебе меху того же класса, что и у него.

— По рукам.

Ян Линьюй спросил:

— Почему ты так уверен, что это дело рук Вице-ректора? — Неужели Не Тяньцюэ тоже знает об их давней вражде?

— Когда я заходил в меху, я почувствовал запах чужих феромонов альфы. Он был слабым, но я уверен, что это запах Вице-ректора. — Не Тяньцюэ был крайне чувствителен к феромонам, поэтому вчерашнее внезапное появление перед Вице-ректором было не провокацией, а попыткой подтвердить свои подозрения.

Похоже, сам Вице-ректор даже не подозревал, что выдал себя в состоянии бессознательного

возбуждения.

— Вот как? — Чжун Цзиньсэ думал, что их взаимные колкости — это предел, и не ожидал, что Вице-ректор окажется настолько злопамятным. Он ведь ничем его не обидел.

— О-о, понятно. — Значит, Не Тяньцюэ всё-таки не из тех, кто от доброты душевной лезет не в свои дела.

Сейчас они лишь первокурсники, конкурирующие за места в классах А и Б, но в будущем им предстоит борьба за положение в Империи.

— Всё ради мехи.

Губы Чжун Цзиньсэ побелели. Только сейчас до него дошло, что мир, в который он попал, — это вовсе не утопия, где все живут в мире и согласии, а место, где выживает сильнейший.

Приказы искать улики, которые давно были уничтожены, — лишь отвлекающий маневр. Ян Линьюй тайне поручил своим людям собирать компромат на то, что Вице-ректор творил все эти годы. Раз Вице-ректор посмел угрожать ему, он ответит тем же. В конце концов, если суждено погибнуть, то все вместе.

Ян Линьюй видел слишком много студентов, которые ради продвижения по карьерной лестнице не брезговали подставлять бывших товарищей. Это было прискорбное явление, но он не мог его остановить. Империи нужны были именно такие безжалостные люди; считалось, что лишь те, кто идет по головам, могут принести истинную пользу государству.

— У него, как и у меня, есть ключ-карта, позволяющая открыть любую аудиторию в академии. Цзиньсэ, хотя ты одарен в управлении мехой, ты всё еще новичок. А он учился этому почти полжизни, так что ты попросту не смог бы заметить, если бы он что-то подстроил.

Доверенное лицо Ян Линьюя спросило:

— Вы правда верите, что он найдет зацепки?

Сяо Лю утешил его: «Раньше я тоже хотел сказать тебе об этом, но побоялся, что это будет слишком жестоко...»

Если он не добьется расположения Не Тяньцюэ, если не примкнет к нему, останется ли у него хоть какой-то шанс выжить?

Ян Линьюй мягко погладил Чжун Цзиньсэ по голове и сел рядом с его больничной койкой:

— Цзиньсэ, мне нужно с тобой поговорить.

Узнав, что к делу подключился Не Тяньцюэ, Чжун Цзиньсэ озадаченно спросил:

— Почему он решил мне помочь?

Лицо Ян Линьюя помрачнело. Черт возьми, если бы тогда в меху зашел не Не Тяньцюэ, а Чжун Цзиньсэ, последствия могли быть куда страшнее.

Их люди весь день искали улики, но безуспешно. Что Не Тяньцюэ может найти в одиночку?

Ян Линьюй отвел взгляд:

— Неважно, найдет он что-то или нет, у меня есть план.

— Что касается взрыва мехи, не вини себя. Проблема была не в твоей сборке. Вице-ректор подстроил это, когда тебя не было рядом.

Ян Линьюй не хотел рассказывать ему об этом, опасаясь, что психологическое давление будет слишком сильным. Но потом подумал: ему всё равно придется с этим столкнуться, а бдительность никогда не бывает лишней.

Лицо Чжун Цзиньсэ стало пустым:

— Но я всё перепроверил, и каждый раз, когда уходил, я запираю дверь.

— Не только это. Даже когда твой размагничивающий пистолет вышел из строя — всё это дело его рук. Цзиньсэ, пусть это послужит тебе уроком: всегда будь начеку. В этой академии любой может вонзить тебе нож в спину ради собственного успеха.

— Я дам тебе ответ до завтрашнего вечера, — видя, что продолжать разговор нет смысла, Не Тяньцюэ развернулся и ушел.

Ян Линьюй взял Чжун Цзиньсэ за руку:

— Цзиньсэ, если честно, я изначально не хотел, чтобы ты поступал в эту академию. Но я не думал, что ты пробудишься как омега S-класса и покажешь такие выдающиеся результаты на последних соревнованиях. Раз всё уже началось, пути назад нет. В будущем я постараюсь защитить тебя, но остальное зависит от тебя самого.

В отличие от других, кто усыновляет зверюшек только для того, чтобы укрепить влияние

своей семьи, Ян Линъюй искренне считал Чжун Цзиньсэ своим сыном. Всю свою жизнь он посвятил карьере, работая без продыха, и у него никогда не было времени на личную жизнь. Оставшись в одиночестве, он начал чувствовать пустоту. А когда случайно проходил мимо приюта и увидел Чжун Цзиньсэ, который только-только принял человеческий облик и так наивно ему улыбнулся, в душе Ян Линъюя зародилось желание завести ребенка.

Теперь мальчик вырос, и пришло время отпустить его, позволив учиться выживанию самостоятельно. В конце концов, продолжительность жизни обычного человека и зверолюда разная. Он не сможет опекать его вечно, и пусть лучше он повзрослеет как можно скорее, так будет для него же лучше.

Чжун Цзиньсэ не хотел, чтобы отец волновался из-за него, и решительно сжал кулаки:

— Хорошо, отец, не переживай. Я постараюсь стать сильнее.

— Умница.

Вечером Чжун Цзиньсэ почти час просидел в засаде у двери Не Тяньцюэ, дожидаясь, пока тот выйдет.

Увидев его, Не Тяньцюэ даже не поздоровался и пошел дальше. Чжун Цзиньсэ поспешил за ним. Пройдя некоторое расстояние, Не Тяньцюэ остановился:

— Ты за мной увязался?

— Раз ты собираешься искать улики, я иду с тобой. — Раз уж Ян Линъюй не хотел, чтобы он вмешивался, он будет действовать вместе с Не Тяньцюэ!

Не Тяньцюэ хотел было отправить его обратно, чтобы не мешался, но, увидев большие блестящие глаза Чжун Цзиньсэ, передумал:

— Если идешь за мной, не путайся под ногами. Если влипнешь в неприятности, я тебе не помощник.

— Угу! — Чжун Цзиньсэ думал, что они пойдут в лабораторию, но Не Тяньцюэ привел его в элитный жилой комплекс.

— Как это место связано с поиском улик? — Тут же ничем не пахло, что здесь можно было найти?

Не Тяньцюэ бросил на него взгляд:

— Тихо.

Чжун Цзиньсэ тут же притих.

В жилом комплексе действовали строгие меры безопасности, камеры видеонаблюдения стояли чуть ли не каждые пятьсот метров. Чжун Цзиньсэ осторожно следовал за Не Тяньцюэ, пробираясь через слепые зоны камер.

Не Тяньцюэ остановился перед одной из вилл. Здание по периметру охраняли патрульные роботы. Чжун Цзиньсэ затаил дыхание и напряг духовную силу, пытаясь уловить звуки изнутри.

— Ректор, вы такой противный! Отпустите меня!

— Лицемерный маленький негодяй, сегодня вечером я покажу тебе, что значит настоящее удовольствие.

— Ректор, я тоже хочу...

— И я хочу!

Это был голос Вице-ректора! И судя по звукам, омег было несколько. Вот это да, групповуха!

Чжун Цзиньсэ предположил: неужели Не Тяньцюэ хочет украдкой снять их интимные утехы, чтобы потом шантажировать Вице-ректора?

— Летать умеешь? — внезапно спросил Не Тяньцюэ.

Чжун Цзиньсэ замялся. Пингвины, конечно же, летать не умеют!

Не дождавшись ответа, Не Тяньцюэ добавил:

— Не умеешь — тогда жди здесь.

Сразу после этого он обернулся Черным Драконом. Чжун Цзиньсэ в спешке принял форму пухлого маленького пингвина, прыгнул ему на спину и крепко обхватил за шею.

— Отцепись.

— Нет! Это мое дело! Я должен участвовать лично! — К тому же, он до смерти боялся

оставаться здесь один.

Не Тяньцюэ хотел сбросить его, но побоялся, что шум привлечет патрульных роботов, поэтому ему пришлось позволить пингвину висеть на себе.

Они подлетели к окну Вице-ректора. Шторы были раздвинуты, и зрелище внутри было довольно специфическим.

Чжун Цзиньсэ включил свой голографический компьютер и начал записывать происходящее, твердя про себя, чтобы у него не случилось приступа глазной боли.

Это было чересчур даже для него.

Не Тяньцюэ сохранял невозмутимое лицо, словно происходящее никак на него не влияло.

Когда Чжун Цзиньсэ убрал компьютер, он решил, что Не Тяньцюэ сейчас улетит, но тот неожиданно ворвался внутрь.

— Ты, кажется, не в ту сторону полетел?!

Не Тяньцюэ проигнорировал вопрос. Влетев в комнату, он принял человеческий облик, и Чжун Цзиньсэ, свалившись с него, тоже обернулся человеком.

Вице-ректор, увлеченный процессом, пришел в ужас, увидев их. Он хотел было позвать охрану, но Не Тяньцюэ приставил кинжал к его горлу:

— Попробуй крикнуть.

Омеги рядом задрожали от страха, никто не осмелился издать ни звука.

— Что... что тебе нужно? — Хотя Не Тяньцюэ был молод, его боевые навыки намного превосходили способности Вице-ректора, к тому же он был альфой S-класса. Противник был слабее.

— А как ты думаешь, что мне нужно?

Вице-ректор посмотрел на Чжун Цзиньсэ, стоявшего за спиной альфы, и процедил сквозь зубы:

— Пришел отомстить за Чжун Цзиньсэ?

— Да.

Чжун Цзиньсэ: звучит даже трогательно... аура главного героя в действии!

В следующую секунду Не Тяньцюэ добавил:

— Но я всего лишь выполняю оплаченную работу. Если предложишь цену выше, я могу тебя отпустить.

Чжун Цзиньсэ: «...??»

Ты хоть слышишь, что несешь?! Разве ты не благородный главный герой?!

Вице-ректор, услышав это, поспешно выпалил:

— Хорошо! Сколько тебе нужно денег?

— Двести тысяч Звездных кредитов.

— Хорошо! Сейчас переведу!

Чжун Цзиньсэ, глядя, как тот переводит деньги, дрожащим голосом пробормотал:

— Я... я вообще-то могу дать тебе двести одну тысячу.

Не Тяньцюэ ведь не станет его бить, правда?

Получив деньги, Не Тяньцюэ пнул Вице-ректора.

— Не Тяньцюэ, ты не держишь слово!

— С чего бы? Ты заплатил за обиду Чжун Цзиньсэ, а мою обиду я еще не отыграл.

— «...???»

<http://bllate.org/book/22094/2297597>